

Я вытянул руку в его сторону, точно повторяя прежнюю позу. С помощью шарингана я мог видеть, как двигалась и преображалась реацу Айзена, когда он создавал заклинание, и в точности все скопировал.

- Хадо номер один: Шьо.

Глаза Соске пораженно расширились, когда от меня покатилась ударная волна, по мощности не уступавшая его собственной. Он выставил вперед ладонь, и хадо бессильно разбилось об уплотнившуюся вокруг него реацу.

- Офигеть, - я начал рассматривать собственную руку, будто впервые ее видел. - Эти хадо - такая крутая штука!

- Саске-кун, скажи-ка мне, каким образом тебе удалось вложить в это хадо больше реацу, чем есть во всем твоём теле?

- Хм? Просто я использовал ту, что рассеялась вокруг после вашего заклинания, - я радостно помахал рукой.

- Занятно, - Соске задумчиво посмотрел на меня. - Пожалуй, я соглашусь тебя обучать.

- Айзен-сама, я вас так люблю! - радостно воскликнул я и одарил Соске еще более восторженным взглядом чем обычно, отчего у того едва заметно дернулся уголок глаза. - Можно я буду называть вас сенсеем?

- Нет! - моментально отреагировал Соске. - Зови меня как обычно, не стоит слишком выделяться.

- Ну, хотя бы наедине можно?

- Нет.

- А семпаем?

- Нет!

- Но...

- Первое занятие завтра на дальнем полигоне, - бросил Айзен и величественно удалился.

Я улыбнулся ему вслед. Крохотное, совсем незаметное воздействие гендзюцу, слегка

увеличившее его любопытство, и вот уже у меня появился учитель кидо – местного аналога магии.

На последующих занятиях выяснилось, что учитель из Соске так себе. Он ничего не объяснял, а просто показывал хадо, причем обычно направлял их на меня. Словив парочку заклинаний начального уровня, и решив, что ощущения мне не нравятся, от остальных я стал уклоняться.

Только перейдя к четвертому десятку заклинаний, Айзен соизволил не просто демонстрировать мне хадо, но еще и произносить сопутствующую словесную формулу:

- О, повелитель, оболочка из плоти и крови, всякая тварь, трепет крыльев, тот, кто носит имя человек, ад и преисподняя. Вздымись, преграда водная, и устремись на юг. Хадо номер тридцать один: Шаккахо.

Неслабая формулировочка, пока прочитаешь, противник успеет либо убежать за несколько километров, либо и вовсе прибить кастующего. В плюсах у этой речевки только то, что она заметно усиливает действие хадо при том же объеме вложенной реацу. Ну, еще и то, что нравились они мне – этикие мрачные стишки. Поэтому читал я их с чувством, толком, расстановкой, делая драматические паузы и соответствующее выражение лица. Соске это явно раздражало, поэтому я старался еще больше.

За несколько занятий закончив с хадо – атакующими заклинаниями, мы перешли к бакудо. И нехороший Айзен с самой доброжелательной улыбкой сообщил мне, что я не должен уворачиваться от связующих заклинаний, дабы прочувствовать все на собственном опыте. И научиться не только их создавать, но еще и освобождаться. Однако по лицу Соске сразу было понятно, что на самом деле он просто хочет надо мной поиздеваться.

Первые бакудо я рвал просто напряжением мышц, а дальше дело пошло сложнее. Любого шиноби очень сложно связать, так что еще от нескольких типов пут я освободился за счет ловкости и гибкости. А вот дальше стало еще сложнее. Силой бакудо было не разорвать, изворотливостью не выпутаться, поэтому пришлось изобретать новый способ – с помощью точечных всплесков реацу разрушать узлы связующих энергетических плетений. Айзен наблюдал за моими потугами с неослабевающим интересом. Кажется, ему очень нравилось смотреть, как после очередного бакудо меня скручивает, сплющивает или придавливает какой-нибудь плитой. Однако и этот способ вскоре перестал работать. Бакудо номер семьдесят пять: Гочу Теккан в виде пяти стальных столбов, рухнувших с неба, и прибивших меня к земле, слабых мест не имело. Единственным способом вырваться из этого заклинания – было выплеснуть реацу в несколько раз больше, чем в него вложил Айзен. И внутренний хомяк пообещал самолично меня придушить, если я посмею разбазаривать энергию таким бездарным способом. Конечно, еще я мог бы просто развеять это тело и материализоваться в другом месте, но какой тогда был смысл изначально позволять себя ловить?

- Что такое Саске-кун? – с сочувственной улыбкой спросил Айзен. – Не получается освободиться? Может, на это упражнение мне стоит дать тебе больше времени? Скажем, пару часов, а я как раз успею пообедать и вернуться.

- Обойдусь, - недовольно буркнул я.

<http://tl.rulate.ru/book/62850/2548316>